
ЭССЕ И ПИСЬМА

«ДОВЕРИЕ» КАК ФЕНОМЕН ПОСТРЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К проблеме позиционирования «нового-старого» фактора доверия в технологическую, воспроизводственную и общественно-политическую, а также индивидуально-психологическую ткань общества.

Характерная черта эволюции современных общественных систем – усиление взаимодействия экономических и неэкономических, в том числе, этических, её факторов. В этой связи обществоведы всё чаще рассматривают в ряду принципиально значимых факторов функционирования и развития рыночной экономики *фактор доверия*.¹ Согласно мнению одного из нобелевских лауреатов по экономике, «в сущности каждая коммерческая операция содержит в себе элемент доверия, особенно если она занимает определённый период времени. Было бы вполне правдоподобно утверждать, что большая часть экономической отсталости в мире может быть объяснена недостаточностью взаимного доверия».² Другой авторитетнейший в мире экономист особо акцентирует фактор доверия в социально-экономических преобразованиях, считая, что без его учёта, трудно понять причины успехов и неудач стран с переходной экономикой³. Важнейший урок современной экономической жизни, утверждает общепризнанный корифей теории постиндустриализма, состоит в том, что и благополучие нации и её способность к конкуренции обусловлены всепроникающей

¹ Можно, в частности, отметить широкомасштабный проект исследования проблематики доверия, объединивший экономистов и неэкономистов (политологов, социологов, юристов, философов и антропологов) из 17 стран (см. сайт. www.colbud.hu/honey-trust) Среди публикаций отечественных экономистов по обозначенной теме хотелось выделить следующие: Клейнер Г. Экономика России и кризис взаимных ожиданий // Общественные науки и современность. – 1999 - № 1; Ляско А. Доверие и транзакционные издержки // Вопросы экономики. – 2003 - № 1; Мильнер Б. Фактор доверия при проведении рыночных реформ // Вопросы экономики. – 1997 - № 11; Радаев В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Сергиенко Я. Феномен использования «доверительных» стратегий предприятиями реального сектора экономики // Российский экономический журнал. – 2002 - № 1.

² Arrow K.J. Gifts and Exchanges // Philosophy and public affairs. – 1974 – Vol. 1-4. – P. 357

культурной характеристикой – возникающее в рамках определённого сообщества ожидание того, что члены последнего будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными нормами; доверяющий полагается на то, что из его уязвимости партнёр не будет извлекать выгоды»⁴.

Роль доверия в общественной жизни многогранна, но здесь важно подчеркнуть, что оно способствует экономическому росту и не только эффективному, но и социально-ориентированному функционированию рыночной экономики, ибо содействует, прежде всего, социальному партнёрству и демократической стабильности, удовлетворённости индивидов жизнью и оптимистичному восприятию будущего, здоровью и долголетию членов общества. Исследователи выделяют и другие аспекты позитивного влияния высокого уровня доверия на экономическое развитие, включая: 1) облегчение согласования интересов участников экономических взаимодействий, активизацию информационных обменов и кооперации в инновационной сфере; 2) снижение инвестиционных рисков крупных программ и проектов на основе уменьшения неопределённости будущего в связи с ослаблением оппортунистических действий; 3) сокращение транзакционных издержек осуществления мониторинга и контроля, минимизацию расходов на защиту прав собственности, ослабление нагрузки на юридическую систему и повышение её дееспособности».

Формирование доверительных отношений между продавцом и покупателем способно предотвратить отрицательные последствия «ассиметрии информации», в стратегическом плане неблагоприятный для обеих сторон. Доверие, в данном случае

³ См.: Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. – 2003 - № 9.

⁴ См.: Фукуяма Френсис. Доверие Социальные добродетели и созидание благосостояния. В кн. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. С. 129. В материалах данной антологии и в других публикациях аналогичной тематики доверие интерпретируется также и в качестве ключевой составляющей и важнейшего индикатора «общественного капитала». Последний определяется названным учёным как «возможности, вытекающие из наличия доверия в обществе или его частях» (там же – с. 134). Концепция «общественного капитала». Фукуямы, как и в целом развиваемая в последние годы в рамках экономической теории теория «социального капитала» (см. в частности Social Capital. A Multifaced perspective. – Wash.: World Bank, 2000), фокусирующая внимание на социальном окружении человека, на внешней среде организации, с этой точки зрения может стать предметом особого анализа. Здесь следует зафиксировать существенную связь категорий «доверие» и «социальный капитал», принципиальную возможность их применения в ряде случаев как взаимозаменяемых.

выступает как убежденность покупателя в том, что продавец не использует свою лучшую информированность для продажи товара по завышенной цене. Такая убежденность может подпитываться из широкого круга источников, начиная с предшествующих сделок, показавших соответствие цены качеству, и заканчивая оценкой покупателем заинтересованности продавца в долгосрочном развитии своего бизнеса (на это трудно рассчитывать при обмане покупателей).⁵

**Традиционное либеральное (и, отчасти, апологетическое)
определение доверия у Ф. Фукуямы⁶**

Ф. Фукуяма в упомянутой книге считает, что можно совершить симбиоз современного корпоративного капитализма конца 20-го-начала 21-го века с некими морально-этическими воззрениями Веберианского толка начала 20-го века. Имеется в виду работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» 1905 года, где он, Вебер не соглашается с Карлом Марксом и говорит, что не экономические силы создали формы культуры, а, наоборот, культура создала определенные формы экономического поведения.

Мы простим, конечно, Фукуяме и Веберу, их одностороннее, метафизическое понимание взаимосвязи форм экономики и форм культуры. На самом деле высказанное Вебером и повторенное слово в слово Фукуямой, есть не что иное как частный случай влияния Надстройки (культуры) на Базис (экономика). Не знать этого вредно не только студенту- н-курснику (могут «влепить» плохую оценку), но и маститым ученым, какими они себя (вернее – читатели – их) считают.

Одному, вошедшему в историю - Вебер, (потому что может испортить репутацию), другому, действующему философо-политико-эконому - Фукуяме, к тому же из «РЭНД Корпорейшн», консультирующему истэблшмент США (потому что можно насоветовать чёрт знает что). Мало им Ирака с утверждениями о том, что там уже сложилось демократическое общество после выборов под грохот взрывов, и присутствие несколькихсоттысячного контингента сил Коалиции во главе с США. Хотя Вебера можно простить: всё-таки есть мнение, что он ценил Маркса, несмотря на критику, и признавал эволюционное развитие истории, хотя и под его лозунгами прошёл неудачный Капповский путч 1920 года.

⁵ В. Дементьев Доверие – фактор функционирования и развития современной рыночной экономики. Российский экономический журнал, 2004, № 8, стр. 46-47.

⁶ Иногда при чтении данного автора (при всем уважении его научной позиции) хочется поразиться наивности его же взглядов, а затем, схватив за шкуру, потрясти и заставить отжиматься со словами «Да здравствует социальная справедливость!», «В мире должна быть левая, демократическая альтернатива!», «Капитализм не может быть вечным!».

Но надо вернуться к Фукуяме с Вебером и отметить следующее. Итак, Фукуяма представляет нам доверие как морально-этическую ценность, которая на основе протестантской этики (трудовой этики) вкрапляется в современную корпоративную регулируемую государством и другими субъектами экономику и создает нечто новое. А вернее, хорошо забытое старое. Т.е. возвращение во времена Адама Смита, но с современной структурой и какой-то добродетелью, которая позволит избежать мерзостей того времени. Кстати, он сам беспощадно бичевал пороки того времени, призывая к социальной справедливости, и усилению того, что называют сейчас «социальным протестом». Естественно, это происходит в идеале, Фукуяма не говорит о «подводных течениях» данного процесса. И, вообще это даже не процесс, а чудесное состояние, возникшее по желанию либерал-консерваторов, к которым относит себя и Фукуяма.

Возможная критика ограниченного прагматического-апологетического понятия доверия с марксистских и частично институционалистских позиций.

Во-первых, само развитие технологий стимулирует доверие, оно возникает из технологически увязанных сложных операций воспроизводственного цикла на основе применения гибкой автоматики роботизации, мехатроники, телеметрии и дистанционных модулей контроля. Такие системы снижают «усталость металла», а также и человека. Они не оставляют простора для «некорректных действий», именуемых в просторечьи обманом потребителя, партнера, «мухлеванием» с технологическим составом продукции, рецептурой, обчётом, обвесом, воровством просто напросто.

Во-вторых, развитие современных общественно-экономических отношений требует (так называемых рыночных) требует следующего. Конечно же это долгосрочность развития, когда всё «измеряется не одним днём». Затем возрастает нагрузка на специалистов, квалифицированных работников. Они становятся «на вес золота», что заставляет включать стимулы доверия. Современная экономика предъявляет и к управленцу требования планового характера. Вот еще один «якорь» для доверия. Тут же вспоминается и «неотъемлимое структурное преимущество» по О. Уильямсону, когда «внутри» в среде предприятия (корпорации)⁷ поглощается агрессивный эффект навязчивой пропаганды рынка (рекламы).

⁷ Не нужно бояться понятия «корпорация» как нечто тоталитарного и довлеющего на индивидуального предпринимателя, потребителя, «свободного художника», вообще гражданина. Это всего лишь агрессивно-превратная форма связанная с недостатками существующей (отчасти прежней системы) капитализма. По сути своей корпорации могут стать в обновленной форме инструментами общественного регулирования

В-третьих,⁸ общественно-политическая система и индивидуально психологические ощущения гражданина современного социума (собрания людей в широком смысле слова) на рубеже веков требуют и нового подхода. Указанные субъекты хотя бы быть именно таковыми в сфере Надстройки. Они получив определенные выгоды как работники и потребители (см. предыдущие абзацы), и защищая их, с переменным успехом желают реально определять и свою жизнь, и историческое развитие. Они не хотят отдавать их в руки «ограниченного круга лиц». При том не важно как они называются: бюрократы или олигархи, или представители другого привилегированного класса. Те потрясения который происходили в разных частях света в течение прошлого века говорят об этом.

Конечно же, в этой части понимания доверия в силу её особой субъективности, во всех смыслах, трудно делать далеко идущие выводы. Здесь возможны и попятные движения, и «арьергардные бои», как это происходит в бывших социалистических и ряде развивающихся стран. Да и в развитых странах всё не просто. Но, тем не менее, осознание своей исторической субъектности происходит.

Идёт определенный подрыв устоев Системы, т.е. как авторитарных режимов, так системы «управляемой демократии». Общества во многих странах мира пусть не последовательно, но подходят к осознанию того, что «нельзя договариваться за их спинами». И «принуждения к согласию» либо не должно быть, либо оно должно быть в интересах общества, максимально гласно и не в кулуарах, и не путём шантажа, подкупа интриг, и влияния «грязных и больших» денег.

Контурами будущего устройства общества возможно станет использование системы прямого народовластия на основе достижений технологического развития и с использованием профессионалов во всех областях экономики науки, культуры, экономики и т.д. при обогащении знаний. а также необходима открытость политической системы и механизм вертикальной мобилизации активных членов общества.

На такой основе, понимая глубинные причины развития интереса к «доверию» как фактору нематериального характера, левые силы могут развернуть широкую программу действий социально-экономического и общественно политического характера,

*Ильзар Евгенийевич Гумаргалиев,
к.э.н., научный сотрудник МГУ*

⁸ Использованы материалы из книги Н. Хомского «Прибыль на людях», М., Праксис, 2002.
